

Ударение в камасинском языке и его ареальные параллели¹

Ю. В. Норманская

Институт языкознания РАН / Институт системного программирования РАН

Ударение в камасинском языке ранее не было предметом специального изучения. Как указывает А. Кюннап: «Тип ударения следует определить как динамический: ударный гласный произносится более мощным потоком воздуха. (Тоны специально не исследованы, но при их наличии они явно не образуют фонологически значимых тональных оппозиций.) По имеющимся данным, ударение не употребляется как смысловоразличительное средство. Обычно ударение падает в слове на первый гласный или на последний долгий гласный» [Кюннап 1993: 380]. С учетом того, что, как было показано в [Норманская 2018], в тундровом ненецком, южных и центральных диалектах селькупского языка представлено смысловоразличительное парадигматическое ударение, которое следует реконструировать и для прасамодийского языка, интересно проанализировать систему ударения в камасинском языке. В настоящее время для этого созданы благоприятные условия, поскольку в рамках работы Института финно-угроведения в г. Гамбурге, которым с 1997 по 2007 гг. руководил Е. А. Хелимский, создан аудио корпус камасинского языка <https://inel.corpora.uni-hamburg.de/portal/corpora/kamas/>. Он базируется на записях, которые с 1964 по 1970 год были сделаны от последних носительниц камасинского языка Клавдии Плотниковой и Александры Жибьевой.

В настоящей статье для анализа был выбран корпус аудиозаписей Клавдии Плотниковой, потому что он больше по количеству словоформ примерно в 20 раз и содержит определенное количество рефлексов прасамодийских лексем, в то время как в корпусе записей Александры Жибьевой в большинстве случаев зафиксированы тюркские заимствования с ударением на последнем слоге.

В целом, в корпусе аудиозаписей Клавдии Плотниковой, последней носительницы камасинского языка, который был ассимилирован хакасским языком, также значительно преобладают слова тюркского или неизвестного происхождения, которые имеют ударение на последнем слоге, как это характерно для тюркских язы-

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФ №20-18-00403 «Цифровое описание уральских языков на основе больших данных».

ков. Но все же в нем удалось выявить 138 лексем самодийского происхождения по [SW], 22 из которых имеют ударение во всех или в части словоформ на первом слоге, и 116 лексем, которые во всех формах имеют ударение не на первом слоге. Наличие ударения на том или ином слоге устанавливалось с помощью экспериментально-фонетического анализа архивных аудиозаписей в программе Праат, который показал, что ударный слог в словоформе маркируется максимальной длительностью и интенсивностью гласного.

Представляется, что корпус аудиозаписей Клавдии Плотниковой является фактически единственным доступным источником камасинского языка, в котором возможно с помощью современных методов анализа точно установить место ударения. Он позволяет сделать описание правил постановки ударения в говоре Клавдии Плотниковой, соотнести полученные результаты с данными по ударению в архивных и опубликованных материалах.

Как показал анализ словоформ в экспериментально-фонетической программе Праат, в большинстве случаев ударный гласный маркирован максимальной долготой и интенсивностью. Но среди рассмотренных слов есть несколько исключений, когда долгота маркирует один слог, а интенсивность другой, они специально отмечены в сносках.

Для сравнения нами были привлечены:

1) Милл. — Камасинский словарь из архива А. М. Шёгрена. Материалы этого же словаря представлены в «Asia Polyglotta» Ю. Клапрота. Основой послужили самодийские словники Г. Ф. Миллера, собранные в ходе экспедиций первой половины XVIII в. По-видимому, А. М. Шёгрэн выполнил копию в 1841 г. с источника, находящегося в библиотеке Эрмитажа. Сейчас архивный словник хранится в архиве А. М. Шёгрена в Кунсткамере. В цифровом виде он представлен на ЛингвоДоке <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/44257/perspective/1393/44258/view>. В этом словаре представлено 250 лексем, из них 13 слов прасамодийского происхождения имеют ударение на первом слоге. Ударение отмечено с помощью акута.

2) Кастрен — архивные материалы по камасинскому языку, записанные М. А. Кастреном в первой половине XIX в. (рукописи хранятся в Национальной библиотеке Финляндии). В этих материалах в большинстве словоформ проставлено ударение, которое было опущено при издании записей академиком А. Шифнером [Schiefner 1855].

В настоящее время словарь архивных записей камасинского языка М. А. Кастрена доступен на платформе ЛингвоДок он-лайн по ссылке <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1552/656/perspective/1552/657/view?page=10>. В целом, в материалах М. А. Кастрена во всех² словоформах указано ударение с помощью акута

---

² Как в исконной, так и в заимствованной лексике.

не на первом слоге, но в ряде слов, например, в *Naaná* ‘брюхо’ (< ПС³ *āncə [SW: 20]) представлен долгий гласный первого слога, что может указывать, на его маркированную большую длительность.

3) [Donner 1944] — наиболее полный изданный словарь камасинского языка, материал для которого был собран К. Доннером в первой половине XX в. В результате исследования нами было отмечено, что в словаре К. Доннера только помета ударения (гравис) над гласными⁴ соответствует ударению в других источниках. Какие внешние соответствия имеют долгие гласные у К. Доннера, пока неясно. Экспериментально-фонетический анализ записей Клавдии Плотниковой не позволил выявить каких-либо корреляций по длительности для многих гласных, отмеченных долготой у К. Доннера⁵. В настоящей статье мы не ставим также цели выявить корреляцию между ударением в записях Клавдии Плотниковой и записью гласных в виде мелких надстрочных знаков у К. Доннера. Создается впечатление, что такая запись обычно встречается в безударных слогах, но эта гипотеза нуждается в дальнейшей проверке на материале заимствований, поскольку в исконной лексике, которая имеет параллели в аудиозаписях К. Плотниковой, таких примеров недостаточно для обоснованных выводов.

Следует отметить, что в материалах М. А. Кастрена и Г. Ф. Миллера наблюдаются некоторые отличия от словаря К. Доннера с точки зрения места ударения в исконно самодийских словах, ср. Кастрен *Āmí* vs. *āmi* ‘другой’ [Donner 1944: 5] < ПС **āmāj-* [SW: 19]; Кастрен *Beedy*; Милл. *baidù* vs. *bedu, bedur, bedā, bādur*⁶ ‘кишки’ [Donner 1944: 9] < ПС **wetā-* [SW: 175]; Милл. *injā* vs. *īne* ‘лошадь, конь’ [Donner 1944: 22] < ПС *juntā [SW: 49]. В связи с этим, представляется интересным сравнить материалы трех письменных источников с аудиозаписями К. Плотниковой.

Ниже приводится полный список исконных самодийских лексем, которые в аудиозаписях Клавдии Плотниковой имеют словоформы, насчитывающие два и более слогов, что позволяет определить место ударения, и их параллели из материалов М. А. Кастрена, Г. Ф. Миллера и К. Доннера⁷. Слова рассортированы на группы в зависимости от 1) прасамодийского гласного первого слога по [SW], 2) месту ударения

³ ПС — прасамодийский язык.

⁴ Знак грависа на гласных, имеющих помету дужки снизу, например, *ī* в записях К. Доннера, обозначает полудолготу.

⁵ Ср., например, *mī-lé?* ‘дать-2PL’; *mēl'em* [Donner 1944: 39] < ПС **mi-* [SW: 94]; *iné-t* ‘лошадь-NOM/GEN.3SG’; Милл. *injā*; *īne* [Donner 1944: 22] < ПС *juntā [SW: 49].

⁶ В материалах К. Доннера не отмечен долгий гласный или дифтонг в первом слоге, который, предположительно, у М. А. Кастрена мог указывать на выделение гласного по долготе.

⁷ Ниже не приводятся к анализу формы с суффиксами, которые являются всегда ударными, — такими, как показатель статива *-o-* и *te*, которые восходят в сочетании вспомогательного глагола с причастием на *-la-*.

на первом vs. не на первом слоге, 3) наличие vs. отсутствие ударения в письменных источниках, 4) совпадению vs. различию места ударения⁸ в разных источниках.

1. Прасамодийские гласные, рефлексy которых в первом слоге бывают ударными

ПС *ä

I. Ударение на первом слоге.

I.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

- *nánǫ* ‘живот’, *nánǫ-ndǫ* ‘живот-LAT/LOC.3SG’; Кастрен *Naaná*; Милл. *nanja*; *nānǫ*¹⁰ [Donner 1944: 43] < ПС *āncǫ [SW: 20];
- *kādǫl-gǫndǫ* ‘лицо-LAT/LOC.3SG’; Кастрен *Kaadél* < ПС *kǫtǫ [SW: 65];
- *nǫgur* ‘три’, *nǫgur-go* ‘три-ORD’; Милл. *nagúr*¹¹ ‘три’, *nǫgur-bjett* ‘тридцать’; *nǫgur* [Donner 1944: 42] < ПС **nǫkr*¹² [SW: 99];
- *nǫmǫr* ‘мягкий’; *nǫmǫr* [Donner 1944: 47] < ПС *nǫmǫ [SW: 106];
- *tǫld’in* (вместо *tǫld’en*) ‘вчера’; Милл. *tǫalyn*; *tǫalden* [Donner 1944: 68] < ПС **tǫ-*, **te-* [SW: 152].

I.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением¹³:

- *mǫ:ǫ-ndǫ* ‘дом-LAT/LOC.3SG’, *mǫ:ǫ-nǫ-l* ‘дом-LAT-2SG’ < ПС *mǫt [SW: 90];

⁸ Предположительно, удвоенный гласный первого слога у М. А. Кастрена означал выделение по долготе, у Г. Миллера ударение отмечено акутом, у К. Доннера — грависом. Ниже случаи, когда в аудиозаписях К. Плотниковой отмечено ударение, и оно имеет такое же место в родственном слове хотя бы в одном или в нескольких источниках, а в других оно не отмечено, мы называем совпадением и приводим в первой группе.

⁹ Здесь и далее формы корпуса Клавдии Плотниковой и глоссы цитируются по <https://inel.corpora.uni-hamburg.de/portal/>.

¹⁰ Здесь и далее по К. Доннеру цитируются только те формы, которые имеют знак ударения и долготы, в случае их отсутствия, приводится только первая форма из словарной статьи. При цитировании форм К. Доннера опускаются фонологически незначимые диакритики на согласных, поскольку, как показал анализ аудиозаписей К. Плотниковой, они избыточны. Какой-либо корреляции с ударными гласными у этих диакритик также выявлено не было.

¹¹ Не вполне ясно, как объяснить отклонение в этой форме. Но, учитывая, что в *nǫgur-bjett* оно маркирует первый слог, мы считаем, что формы Г. Миллера частично подтверждают аудиозаписи К. Плотниковой.

¹² Здесь и далее формы в скобках по [SW] не приводятся, поскольку они нерелевантны для настоящей статьи.

¹³ Здесь и далее для экономии места не цитируются формы из М. А. Кастрена, Г. Миллера и К. Доннера, которые не имеют указаний на ударение, поскольку все источники находятся в Интернете в открытом доступе.

- *nábâ* ‘утка’ < ПС *näp [SW: 107];
- *pá-gən* ‘дерево-LOC’, *pá-nə* ‘дерево-LAT’ < ПС *pä [SW: 117];
- *ámnu-t*¹⁴ ‘рот-NOM/GEN.3SG’, *ámnu-t-si?* ‘рот-3SG-INS’ < ПС *ämtä [SW: 20];
- *áŋ-də* ‘рот-NOM/GEN/ACC.3SG’, *áŋ-gəndə* ‘рот-LAT/LOC.3SG’ < ПС *äŋ [SW: 20];
- *ám-bia-m* ‘сидеть-PST-1SG’ < ПС *ämtä- (с.-самод.), *ämtz- (ю.-самод.) [SW: 17].

II. Ударение НЕ на первом слоге:

II.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

- *d'alá* ‘день’; Милл. *dschalò* < ПС *jälä [SW: 40].

ПС *á

I. Ударение на первом слоге.

I.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

- *d'ór-zittä* ‘плакать-INF.LAT’¹⁵ < ПС *jârä [SW: 38];
- *nól-də* ‘травя-LAT’; Милл. *notn* < ПС *nác (ю.-самод.), *nácä (нган., ? сельк.), *nácä (ненец., энец., ?сельк.) [SW: 105];
- *tójir-* ‘украсть’, *tójir-la-m* ‘украсть-FUT-1Sg’ < ПС *tälä [SW: 150];
- *kán-zittä* ‘пойти-INF.LAT’ < ПС **kân-* [SW: 59].

II. Ударение НЕ на первом слоге.

II.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

- *üjü-ttä* ‘нога-ABL.3SG’, *üjü-bä* ‘нога-ACC.3SG’; Милл. *ujü* ‘нога-INS’, *uju* [Donner 1944: 82] < ПС *áj [SW: 17];
- *ujá-m* ‘мясо-NOM/GEN/ACC.1SG’, *ujá-t* ‘мясо-NOM/GEN.3SG’; Кастрен *Ujá*; Милл. *ujä*; *uça*, *uça* [Donner 1944: 80] < ПС *ájä [SW: 17];
- *numó* ‘длинный’; Кастрен *Numú*; *numò* [Donner 1944: 47] < ПС *jämpə [SW: 37];
- *kujá-nə* ‘солнце-LAT’; Милл. *kujä* < ПС *kájä [SW: 58];
- *surnò-gə* ‘дождь-ABL’; Милл. *surnò* < ПС **sará-*, **sărä-* [SW: 135];
- *părgá-gən* ‘парка-LOC’; Милл. *pforgà* < ПС *pârkâ [SW 116–117];
- *ko?bdó* ‘девушка’; Милл. *kopdò* < ПС *kâptz [SW: 60];
- *urgó* ‘большой’; Милл. *urugà*, *urgà*; *ùryo*, *ùryu* [Donner 1944: 81] < ПС *ärä [SW: 19].

¹⁴ Первый гласный *a* выделен по длительности (0,11 с. в сравнении со вторым *u*, который 0,07 с.), а второй гласный *u* выделен по интенсивности (69,89 дБ, первый гласный 67,85 дБ).

¹⁵ Форма Милл. *dschorlä* здесь не приводится, поскольку суффикс *-la* всегда перетягивает ударение на себя.

II.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

- *kólá*¹⁶ ‘рыба-NOM’, *kóla-nə* ‘рыба-LAT’, *kólá-bə* ‘рыба-ACC.3SG’, *kólá-z’i?* ‘рыба-INS’ < ПС *kālā ‘рыба’ [SW: 59];
- *kun-ná-m* ‘нести-FUT-1SG’ < ПС *kántā- ‘носить’ [SW: 59];
- *kudó-l-bi* ‘ругать-FRQ-PST’, *kudó-nz-lia* ‘ругать-DES-PRS.[3SG]’, *kudó-nzə-bi* ‘ругать-DES-PST.[3SG]’ < ПС *kātā ‘ругаться’ [SW: 61];
- *unú* ‘вошь’ < ПС *āncə ‘вошь’ [SW: 18];
- *mān-liá* ‘сказать-PRS.[3SG]’ < ПС **mā-*, **mān-* [SW: 88];
- *bozó-bi* ‘мыть-PST.[3SG]’ < ПС *māsə [SW: 89];
- *bādə-bi* ‘кормить-PST.[3SG]’, *bādə-bi-ʔi* ‘кормить-PST-3PL’ < ПС *wātā ‘растить, кормить’, *wātə ‘расти’ [SW: 172];
- *ku-nú* ‘ухо-LAT’ < ПС *kāw [SW: 62].

ПС *ɛ

I. Ударение на первом слоге:

I.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

- *lé-i-zittə* ‘кость-VBLZ-INF.LAT’, *lé-ʔi* ‘кость-NOM/GEN/ACC.3PL’ < ПС *lɛ [SW: 82];
- *mén-zi* ‘собака-INS’ < ПС *wɛn [SW: 173];
- *kém-də* ‘кровь-NOM/GEN/ACC.3SG’ < ПС *kɛm [SW: 65].

II. Ударение НЕ на первом слоге:

II.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

- *siré* ‘белый’; Милл. *siri* < ПС *sɛr [SW: 138];
- *eʔbdé-m* ‘волосы-NOM/GEN/ACC.3SG’; Кастрен *Äbdé*; *eʔBDi* [Donner 1944: 19] < ПС *eptə [SW: 21].

II.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

- *keʔbdé* ‘ягода’ < ПС *keptə [SW: 66].

ПС *e

I. Ударение на первом слоге:

I.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

- *téʔtə* ‘четыре’; Милл. *tjätti*; *t’è’də* [Donner 1944: 69] < ПС *teʔtə [SW: 159].

---

¹⁶ В большинстве рассмотренных форм первый гласный в слове более интенсивный, второй более длительный. Однозначно решить вопрос о месте ударения сложно.

I.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

— *né-j-zittə* ‘жениться-VBLZ-INF.LAT’, *né-t-si?* ‘женщина-3SG-INS’, *né-nə* ‘женщина-LAT’ < ПС *ne [SW: 100];

— *šér-zittə* ‘надеть-INF.LAT’ < ПС *ker- [SW: 68];

— *p'él-də* ‘половина-NOM/GEN/ACC.3SG’ < ПС *pelä [SW: 120];

— *měj-ət* ‘невестка’ < ПС *mej^l*ä* [SW: 92];

— *n'é?-sittə* ‘тянуть-INF.LAT’, *n'é?-pi-?i* ‘тянуть-PST-3PL’ < ПС *nek- [SW: 100].

II. Ударение НЕ на первом слоге:

II.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

— *šisəgí* ‘холодный’, Милл. *schischíga*; *šišš^gge* [Donner 1944: 64] < ПС **te*³*sə* [SW: 159];

— *bazá-j* ‘железо’, Милл. *basà* < ПС *wesä [SW: 175].

II.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

— *tenó-bi* ‘думать-PST.[3SG]’ < ПС *tenä- [SW: 157];

— *sedém* ‘трудный’ < ПС *sec- [SW: 139].

ПС *i

I. Ударение на первом слоге.

I.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

— *édə-s'tə* ‘вешать-INF.LAT’ < ПС *itə- [SW: 25].

II. Ударение НЕ на первом слоге:

II.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

— *sírə-gə* ‘снег-ABL’ < ПС *sjrá [SW: 140];

— *püjé-t-si?* ‘нос-3SG-INS’ < ПС *pjǎ, *pujǎ [SW: 122].

ПС *ə

I. Ударение на первом слоге.

I.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

— *káj-zittə* ‘закрыть-PST.[3SG]’ < ПС *kǎñə- [SW: 53];

— *éd-lia* ‘быть.видным-PRS.3SG’ < ПС *ǎtə- [SW: 16].

II. Ударение НЕ на первом слоге.

II.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

— *tomó* ‘мышь’, *tumó-?i-m* ‘мышь-PL-ACC’; Милл. *tumo*; *t'umò* [Donner 1944: 74] < ПС *tǎmǎ [SW: 146];

– *bəgəl-gəndə* (вместо *bögəl-gəndə*) ‘спина-LAT/LOC.3SG’, Милл. *bagʷn*; Р *багы́нъ*; *bēgəl* [Donner 1944: 9] < ПС *mākā [SW: 85].

II.2. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них НЕ совпадает:

– *munəj-ʔ* ‘яйцо’, Кастрен *Munú*; *muñəj* [Donner 1944: 41] vs. Милл. *múni* < ПС *mānā [SW: 86];

– *dʼəgá-nə* ‘река-LAT’ vs. Милл. *dschága* < ПС *jāká [SW: 35];

– *sumná* ‘пять’ vs. Милл. *súmulan* < ПС *səmpā [SW: 133];

– *muktúʔ* ‘шесть’ vs. Милл. *múktutn*; *muḳtu*, *muktu*: [Donner 1944: 41, 195] < ПС *māktāt [SW: 85].

II.3. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

– *es-seŋ-də* ‘ребенок-PL-NOM/GEN/ACC.3SG’ < ПС *ətʰsʰ [SW: 16];

– *kajél-də* ‘слеза-NOM/GEN/ACC.3SG’ < ПС *kānālə- [SW: 53];

– *dʼogár-zittə* (вместо *dʼagar-zittə*) ‘зарезать-INF.LAT’ < ПС *jākə- [SW: 34];

– *koda-ʔi* (вместо *kada-ʔi*) ‘ноготь, коготь-PI’ < ПС *kātā [SW: 55];

– *mojá-gəŋ* (вместо *māja-gəŋ*) ‘гора-LOC’ < ПС *mājā [SW: 85];

– *amór-zittə* ‘есть-INF.LAT’ < ПС *əmājɾ- [SW: 14].

2. Прасамодийские гласные, рефлексы которых в первом слоге никогда не бывают ударными

ПС *o

I. Ударение НЕ на первом слоге:

I.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

– *kubá-gəŋ* ‘кожа-LOC’, *kubá* ‘кожа’, *kuba-ʔi* ‘кожа-PL’; Кастрен *Kuwá*; *kʷaba* [Donner 1944: 33] < ПС *kopā [SW: 73].

I.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

– *tu-zaŋ-də* ‘ветка-PL-NOM/GEN/ACC.3SG’ < ПС *mo [SW: 95];

– *ulú-t* ‘голова-NOM/GEN.3SG’, *ulú-l* ‘голова-NOM/GEN/ACC.2SG’, *ólu-ziʔ* ‘голова-INS’, *ólu-gəŋ* ‘голова-LOC’¹⁷ < ПС *olā [SW: 29].

ПС *i

I. Ударение НЕ на первом слоге:

I.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

¹⁷ Последние две формы являются исключениями из указанного правила о том, что ударение не падает на рефлекс ПС *o в первом слоге. Вероятно, это связано с тем, что в них сохранилось ПС *o, которое обычно переходит в *u*.

- *pi?má* ‘штаны’; Милл. *pitmjà* < ПС *pit³mä [SW: 127];
- *šidó* ‘два’; Милл. *schidjà* < ПС **kitä-*, **kitä-* [SW: 72];
- *tibi-m* ‘мужчина-1SG’, Кастрен *Thibí* ‘мужик’; Милл. *tubú* ‘муж’ < ПС *tipä [SW: 163];
- *d'il'új* ‘живой’; Кастрен *Tjilí*; Милл. *dschilé* < ПС **ilä-* (нган., сельк., тайг.), **jilä-* [SW: 27].

I.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

- *šú?där-bi-m* ‘просыпаться-PST-1SG’ < ПС **kitä-*, **kitä-* [SW: 72];
- *mím-bi-bé?* ‘идти-PST-1PL’ < ПС **min-* [SW: 94];
- *ši-ŋi* ‘отверстие-NOM/GEN/ACC.3PL’ < ПС *kî [SW: 69];
- *tîl-zítâ* ‘копать-INF.LAT’ < ПС **tîlâ-* (ю.-самод.), **tûlâ-* (с.-самод.) [SW: 163];
- *tímé* ‘зуб’, *tímé-zeŋ-dâ* ‘зуб-PL-NOM/GEN/ACC.3SG’ < ПС *timä [SW: 163];
- *tîm-ne-m* ‘знать-PRS-1SG’ < ПС *t¹umt¹ä ‘знать’ [SW: 167];
- *mî-lé?* ‘дать-2PL’ < ПС **mi-* [SW: 94];
- *bîd-é-?* ‘пить-EP-CNG’ < ПС **witâ-* [SW: 176].

ПС *u

I. Ударение НЕ на первом слоге:

I.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

- *mu?séŋ-dâ* ‘борода-NOM/GEN/ACC.3SG’, Милл. *mulsèn* < ПС *munt¹âjt³sən [SW: 96];
- *udâ-m* ‘рука-NOM/GEN/ACC.1SG’, *udâ-t-zi?* ‘рука-3SG-INS’, *udâ-ndâ* ‘рука-LAT/LOC.3SG’; Кастрен *Udá*; *uDa* [Donner 1944: 80] < ПС *utâ [SW: 30];
- *iné-t* ‘лошадь-NOM/GEN.3SG’; Милл. *injâ*; *inε* [Donner 1944: 22] < ПС *juntâ [SW: 49].

I.2. Нет примеров в других памятниках слов с ударением:

- *mon-zâŋ-bâ* ‘губа-NOM/GEN/ACC.3SG’ < ПС *mun [SW: 95];
- *nu-zítâ* ‘стоять-INF.LAT’ < ПС **nu-* [SW: 104];
- *numân-* ‘молиться’ < ПС **num-* [SW: 104];
- *kund'ó* ‘долго’ < ПС *kuntâ [SW: 78].

ПС *ü

I. Ударение НЕ на первом слоге:

I.1. Есть примеры в других памятниках и место ударения в них совпадает:

- *üd'ügé-* ‘маленький’; Милл. *udschgâ*; *ud'žuge* [Donner 1944: 82] < ПС *ücä [SW: 31].

Подводя итоги проведенного анализа, можно установить, что в аудиозаписях Клавдии Плотниковой место ударения зависит от характера синхронных камасинских гласных первого и второго слогов. Можно предложить следующее правило:

- ударение падает на первый слог — в словах с камасинскими гласными широкими *a, e, o, ö* первого слога и гласными второго слога *ə, i, u*;
- ударение падает не на первый слог во всех остальных случаях.

В рассмотренном материале аудиозаписей К. Плотниковой есть несколько исключений из этого правила:

- *śúʔdər-bi-m* ‘просыпаться-PST-1SG’ < ПС **kitä-*, **kitä-* [SW: 72];
- *ĩm-ne-m* ‘знать-PRS-1SG’ < ПС *tʰumtʰə ‘знать’ [SW: 167].

В этих словах становятся ударными узкие гласные. В целом, учитывая, что пример на *ĩ* в рассматриваемом массиве примеров только один, нельзя исключить, что это правило об удлинении действовало и для *ĩ*.

Еще одним исключением из предложенного правила является *amí* ‘другой’; Кастрен *Āmí*; *āmi* [Donner 1944: 5] < ПС *āmāj [SW: 19], где ожидалось бы ударение на первом слоге. Но, возможно, в слове *amí* большая длительность *i* связана с тем, что оно имеет дифтонгическое происхождение и является рефлексом ПС *-*āj*. Как было отмечено выше, именно это слово является одним из немногих примеров различий выделения гласного по долготе и ударению у М. А. Кастрена и К. Доннера: Кастрен *Āmí* vs. *āmi* ‘другой’ [Donner 1944: 5].

Как можно видеть из проведенного анализа, место ударения или долготы (удвоенного гласного у М. А. Кастрена) во всех рассмотренных лексемах за исключением четырех словоформ¹⁸ с ПС *ə, которые в материалах Г. Ф. Миллера имеют ударение на первом слоге, практически во всех источниках совпадает.

Интересно, что в хакасском языке, носители которого и ассимилировали камасинцев, описано правило удлинения гласных первого слога в подмножестве позиций, выявленных для камасинского: как указывается в [Боргояков 1966], в хакасском языке удлинение гласного первого слога происходит перед узкими гласными второго слога: *ы, и*, но не происходит перед узкими гласными *у* и *ү* [Боргояков, 1966].

Как отмечается в [Федина, Широбокова 2019], удлинение широких гласных открытого слога перед узким гласным следующего слога присутствует и в ряде других тюркских языков: «М. Рясненом данная закономерность зафиксирована для тюркских языков Поволжья — татарского, башкирского, чувашского [1955: 42, 58],

¹⁸ Эти исключения — Милл. *dschāga* ‘река’ < ПС *ǰkã [SW: 35], Милл. *mūni* ‘яйцо’ < ПС *mānã [SW: 86]; Милл. *sūmulan* ‘пять’ < ПС *sāmpã [SW: 133]; Милл. *mūktutn* < ПС *mãktãt [SW: 85]. Интересно, что все они представлены в словах с рефлексом ПС *ə в первом слоге. В настоящее время, не очень понятно, с чем они связаны, поскольку это не может быть архаизмом: в прасамодийском языке *ə в первом слоге никогда не была ударной.

Н. К. Дмитриевым — для туркменского [1955], В. И. Филоненко — для балкарского языка [1940: 12–13], Л. П. Покровской — для гагаузского [1964: 37–38], Р. М. Бирюкович — для чулымско-тюркского [1975: 55–67]. В шорском языке на данное явление обратила внимание Н. П. Дыренкова [1941: 22–23], а за ней Н. В. Шавлова [1983: 9–10]. И. Я. Селютина отмечает удлинение широких гласных перед узким гласным в кумандинском языке, причем не только перед и и *ы*, но и перед узкими гласными у и *ү* [1986: 27; 1998: 48]. Позиционную долготу широких гласных открытого слога перед слогом с узким гласным в тубинском диалекте алтайского языка отмечает С. Б. Сарбашева [2004: 84]». В [Федина, Широбокова 2019] это явление было отмечено и для двусложных слов с открытым первым слогом в чалканском языке.

Как было показано в [Норманская 2013], это явление было отмечено и в койбальских (хакасских¹⁹) записях М. А. Кастрена (начало XIX в.). Но во времена М. А. Кастрена удлинение захватывало гораздо больше слов, чем в настоящее время. Как показано в [Норманская 2013: 89], «в XIX в., в отличие от современных языков, в нескольких случаях удлинение затронуло не только широкие гласные первого слога, но и узкие, например: *Iizerek* < ПТю **ēsür-* ‘пьянеть’ (> хак. *izâr-*), *Iirkín* < ПТю *erge ‘часть юрты рядом с дверью, порог, лестница’ (> хак. *irkân* ‘порог’). Оно действовало не только в открытом слоге, но и перед сочетанием с сонантами, например: *Oorté* ‘место’ < ПТю **or-* ‘место, дворец, берлога, логово, середина’ (> хак. *ortî* ‘место’)».

Таким образом, можно предполагать, что в XIX в. этот процесс, характерный для многих тюркских языков, в хакасском языке был представлен в большем числе позиций, и индуцировал аналогичные изменения в исконных самодийских словах камасинского языка у последней носительницы Клавдии Плотниковой.

Список сокращений

нган. — нганасанский язык

ненец. — ненецкий язык

ПТю — пратюркский язык

с.-самод. — северно-самодийские языки

сельк. — селькупский язык

тайг. — тайгский язык

хак. — хакасский язык

энец. — энецкий язык

ю.-самод. — южно-самодийские языки

¹⁹ В архиве Кастрена под обозначением «койбальский» зафиксированы данные по хакасскому языку. Это связано с тем, что население, которое, по данным Г. И. Спасского, еще в 1806 г. владело койбальским (самодийским) языком, в результате постоянных контактов с хакасами полностью перешло на их язык в ситуации более высокого положения тюрков в племенном союзе [Potarov 1957].

Литература

- Бирюкович, Р. М. 1975. О первичных долгих гласных в чулымско-тюркском языке. *Советская тюркология* 6: 55–67.
- Боргояков, М. И. 1966. Об образовании и развитии некоторых долгих гласных в хакасском языке. *Учен. зап. Хакасского НИИЯЛИ*. 12: 81–98.
- Дмитриев, Н. К. 1955. Долгие гласные в туркменском языке. *Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Фонетика*. Т. 1, 182–191.
- Дыренкова, Н. П. 1941. *Грамматика шорского языка*. Отв. ред. С. Е. Малов. М.; Л.: Изд-во АН СССР.
- Кюннап, А. 1993. Камасинский язык. *Языки мира: Уральские языки*. М., 380–388.
- Норманская, Ю. В. 2013. К 200-летию со дня рождения Матиаса Александра Кастрена (1813–1852). Новые данные из архива М. А. Кастрена и соотнесение их с материалом современных языков. *Урало-алтайские исследования* 3 (10): 76–91.
- Норманская, Ю. В. 2018. *Реконструкция прауральского разноместного ударения и его влияние на развитие системы вокализма*. М.: Языки мира.
- Покровская, Л. П. 1964. *Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология*. М.
- Рясянен, М. 1955. *Материалы по исторической фонетике тюркских языков* / Пер. с нем. А. А. Юлдашева; под ред. Н. А. Баскакова. М.
- Сарбашева, С. Б. 2004. *Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте)*. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Селютина, И. Я. 1986. Квантитативность кумандинских гласных. *Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов*. Новосибирск, 23–26.
- Федина, Н. Н., Н. Н. Широбокова 2019. Вокализм чалканского языка. *Сибирский филологический журнал* 3: 244–258.
- Филоненко, В. И. 1940. *Грамматика балкарского языка*. Нальчик.
- Шавлова, Н. В. 1983. *Словесное ударение в нижнеуральском говоре шорского языка*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата.
- Donner, K. 1944. *Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzüge der Grammatik*. Bearb. und herausg. von A. J. Joki. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Potapov L. P. 1957. Zum Problem der Herkunft und Ethnogenese der Koibalen und Motoren. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 59: 1–104.
- Schiefner, Anton (Hrsg.) 1855. M. Alexander Castréns Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. (Nordische Reisen und Forschungen 8.) St. Petersburg. [Nachdruck: Leipzig 1969].
- SW = Janhunen, J. 1977. *Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura.